

скания, в том числе и об увольнении в связи с утратой доверия, осуществляется через судебные органы, а также через органы прокуратуры и комиссию по трудовым спорам на основании личного обращения.

Отметим, что для повышения эффективности работы необходимо включение в данную стадию возможности обжалования решения аттестационной комиссии в вышестоящую аттестационную комиссию (комиссию центрального аппарата ФСИН России).

Нередко работники уголовно-исполнительной системы России привлекаются к дисциплинарной ответственности вне зависимости от наличия и формы вины, также отсутствует возможность освобождения работника от дисциплинарной ответственности даже при установлении фактов на-

рушения требований об урегулировании конфликта интересов, в случае если данный сотрудник добросовестно заблуждался, причиненный вред минимален либо отсутствует, а также по иным основаниям, решение по которым принимает коллегиальный орган (например, сотрудник был привлечен к дисциплинарной ответственности за наличие у него акций на общую сумму не более 100 рублей и т.п.). Также остается открытым вопрос о компетенции аттестационных комиссий ФСИН России в отношении неаттестованных работников территориальных органов и учреждений ФСИН России, а также лиц, отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России, трудоустроенных в качестве работников (кладовщики, повара, бригады, старшие дневальные и т.д.).

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Нагорных Р.В., Софийчук Н.В. Эффективность государственной правоохранительной службы и ее влияние на состояние правоохранительной деятельности государства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 31.

² См.: Елагин А.Г., Мельникова Н.А. Административная деятельность исправительных учреждений: Моногр. М., 2011. С. 8.

³ См.: Щеколдин С.Ю. Конфликт интересов в государственных служебных отношениях: материальные и процессуальные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 10.

⁴ См.: Там же. С. 11.

⁵ См.: Большой российский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 1261–1262.

⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁷ Текст официально опубликован не был.

¹ См.: Nagornyh R.V., Sofijchuk N.V. Jeffektivnost' gosudarstvennoj pravoohranitel'noj sluzhby i ee vlijanie na sostojanie pravoohranitel'noj dejatel'nosti gosudarstva // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 2 (30). S. 31.

² См.: Elagin A.G., Mel'nikova N.A. Administrativnaja dejatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij: Monogr. M., 2011. S. 8.

³ См.: Shhekoldin S.Ju. Konflikt interesov v gosudarstvennyh sluzhebnyh otnoshenijah: material'nye i processual'nye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2011. S. 10.

⁴ См.: Там же. С. 11.

⁵ См.: Bol'shoj rossijskij jenciklopedicheskiy slovar'. M., 2007. S. 1261–1262.

⁶ См.: SZ RF. 1995. № 33. St. 3349.

⁷ Tekst oficial'no opublikovan ne byl.

УДК 351/354

Делегирование полномочий как метод государственного управления

А.В. КОРЕПИНА – заведующий кафедрой административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются особенности делегирования государственных полномочий в системе исполнительной власти Российской Федерации. Административно-правовой аспект исследования автором связан с методологией государственного управления.

Ключевые слова: делегирование полномочий; органы исполнительной власти Российской Федерации; методы государственного управления.

Delegation of authority as the method of state management

A.V. KOREPINA – Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Northwest Institute (branch) O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes the characteristics of the delegation of state power in the executive authorities of the Russian Federation. The administrative and legal aspect of the research is associated by the author with governance methodology.

Key words: delegation of authority; executive authorities of the Russian Federation; methods of governance.

Органы исполнительной власти вправе реализовать свои полномочия только в пределах компетенции, предусмотренной соответствующими их уровню нормативно-правовыми актами. Последние основаны прежде всего на конституционно установленных положениях о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Однако это не позволяет в полном объеме учитывать все многообразие возникающих в сфере государственного управления отношений. Поэтому законодательство допускает такой дополнительный вариант изменения компетенции органов исполнительной власти, как делегирование полномочий.

Конституция Российской Федерации¹ не использует понятие «делегирование полномочий», но закрепляет такие два его способа, как «наделение полномочиями» и «передача полномочий». Первый вариант делегирования осуществляется только на основании закона и закреплен ст. 132 для органов местного самоуправления. Делегирование же полномочий одним органом исполнительной власти другому, согласно ст. 78, возможно путем взаимной передачи полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании заключенных между ними соглашений.

Свое развитие данная конституционная норма получила в федеральном законодательстве. Так, согласно ст. 13 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»² высший орган исполнительной власти Российской Федерации по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации может передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и фе-

деральному законодательству. Решения о подписании соглашений с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации принимаются исключительно на заседаниях Правительства Российской Федерации.

Примеров делегирования Правительством Российской Федерации своих полномочий на региональный уровень в правотворческой практике нет. Это связано с тем, что на высший орган исполнительной власти возложена задача организации деятельности всех органов исполнительной власти на территории Российской Федерации, выполнение которой связано с осуществлением полномочий по направлению, координации и контролю их деятельности, принятию мер по устранению допущенных нарушений законодательства, в том числе и в области делегирования государственно-властных полномочий. Имеются соглашения Правительства Российской Федерации с высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, заключенные на первых этапах формирования федеративных отношений в нашем государстве. По своему содержанию эти правовые документы представляют собой не акты-делегирования, а акты о разграничении полномочий и обеспечении проведения согласованной политики в определенных областях государственного управления³.

Базовым нормативно-правовым актом, регламентирующим механизм передачи полномочий с федерального на региональный уровень, выступает Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴ (далее – федеральный закон № 184). Данным документом предусмотрены два способа делегирования федеральных полномочий органам государ-

ственной власти субъектов Российской Федерации: нормативно-правовой и договорной.

Нормативно-правовой вариант делегирования предусматривает передачу федеральных полномочий одновременно всем субъектам Российской Федерации на основании издания федерального закона. Содержание федеральных законов и условия передачи государственно-властных полномочий определены в п. 7 ст. 26.2 федерального закона № 184.

В последние годы ведется активная работа по расширению нормативно-правового перераспределения полномочий между органами исполнительной власти. Так, в 2011 г. в Бюджетном послании к Федеральному собранию Российской Федерации от 29.06.2011 г. «О бюджетной политике в 2012–2014 годах» в качестве одного из ключевых направлений бюджетной политики Президент Российской Федерации назвал «эффективную децентрализацию полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»⁵. За два дня до обращения к верхней палате российского парламента он своим распоряжением от 27.06.2011 г. № 425-рп «О подготовке предложений по перераспределению полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления»⁶ создал две рабочие группы и поручил им подготовить доклады, содержащие основные принципы делегирования федеральных полномочий на региональный уровень. Результаты деятельности были обсуждены на заседании Государственного совета Российской Федерации 26 декабря 2011 г., выработано единое решение об увеличении числа полномочий, передаваемых с федерального уровня на региональный, и наделении органов субъектов Российской Федерации правом ставить вопрос о делегировании им таких полномочий⁷.

В следующем своем Бюджетном послании Федеральному собранию от 28.06.2012 г. «О бюджетной политике в 2013–2015 годах» Президент Российской Федерации указал на необходимость завершить работу по перераспределению полномочий между уровнями публичной власти.

Итогом работы по децентрализации стало принятие Федерального закона от 13.07.2015 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – федеральный закон № 233)⁸.

Существенным нововведением для практики государственного управления стало закрепление данным законом возможности подзаконного делегирования федеральных полномочий. Право издавать нормативные правовые акты, предусматривающие передачу полномочий одновременно всем субъектам Российской Федерации, получили Президент и Правительство Российской Федерации.

Установлены основные принципы подзаконной передачи федеральных полномочий на региональный уровень. Во-первых, делегированы могут быть только те полномочия, которые не переданы соответствующими федеральными законами. Во-вторых, возможность передачи федеральных полномочий должна быть предусмотрена федеральными законами, регулирующими правоотношения в соответствующей сфере деятельности. Так, федеральным законом № 233 закреплена возможность подзаконного делегирования федеральных полномочий в таких областях, как защита прав потребителей, недропользование, ветеринария, пожарная безопасность, организация и функционирование особо охраняемых природных территорий, охрана и использование животного мира, племенное животноводство, обеспечение безопасности дорожного движения, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним и др. В-третьих, правовой формой делегирования полномочий являются указ и распоряжение Президента Российской Федерации или постановление Правительства Российской Федерации. При этом передача осуществления полномочий нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации производится по представлению Правительства Российской Федерации. В-четвертых, проект подзаконного правового акта о делегировании подлежит обязательному согласованию с региональными органами государственной власти, которые в 30-дневный срок должны представить свои отзывы на него. В-пятых, делегирование полномочий сопровождается обязательным перераспределением материально-финан-

совых ресурсов, связанных с реализацией переданных полномочий. Финансовое обеспечение переданных полномочий осуществляется за счет федеральных субвенций. Органам государственной власти субъекта Российской Федерации предоставлено право дополнительно использовать на эти цели собственные материальные и финансовые средства. В-шестых, законодательство предусматривает обязательный контроль за осуществлением делегированных полномочий и целевым использованием выделенных средств со стороны федерального органа исполнительной власти, который передал часть своей компетенции.

Плюсами введения института подзаконного делегирования федеральных полномочий можно считать мобильность и оперативность его реализации на практике. Упрощенная процедура принятия подзаконных нормативных актов о делегировании полномочий, их способность значительно быстрее реагировать на изменившиеся жизненные обстоятельства позволяют использовать данный институт шире, чем законодательное делегирование полномочий.

Отметим, что некоторым ученым нормативно-правовое делегирование полномочий представляется юридически не обоснованным и противоречащим ч. 2 ст. 78 Конституции Российской Федерации, в которой закреплен только договорной порядок их передачи⁹. Последний предусматривает передачу федеральных полномочий конкретному субъекту Российской Федерации на основании соглашения, заключаемого федеральным органом исполнительной власти и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, регламентируемом постановлением Правительства Российской Федерации¹⁰. Практика использования договорного варианта передачи государственных полномочий с федерального уровня на региональный носит распространенный характер¹¹. Тем не менее ее анализ показывает, что и этот вариант правового оформления передачи полномочий не предусматривает применение понятия «делегирование».

Единственный уровень легального использования термина «делегирование полномочий» – ведомственный. Имеются единичные примеры его применения в нормативных правовых актах, издаваемых федеральными органами исполнительной власти. Примерами служат: Распоряжение Минимущества России от 09.11.2001 г. № 3236-р «О делегировании полномочий

Минимущества России по передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения»¹², Письмо Росстроя от 01.03.2007 г. «О реализации делегированных полномочий в области градостроительной деятельности»¹³ и др.

Таким образом, на сегодняшний день «делегирование» – более доктринальный, чем легальный термин. В переводе с лат. *delegare* (выделить, передать) означает «передать полномочия (или их часть)»¹⁴. Такая ситуация дает основание некоторым ученым утверждать о том, что делегирование представляет собой «устоявшееся в юридической литературе обобщенное понятие любого надделения (передачи) полномочий»¹⁵. Использование различных трактовок отраслями юридической науки, изучающими вопросы организации публичной власти в государстве, тому подтверждение. Так, конституционалистами широко применяется термин «делегированное законодательство», под которым понимается процесс перераспределения законодательных полномочий на уровень исполнительной власти¹⁶.

Административно-правовой аспект исследования института делегирования связан с методологией государственного управления. Так, один из ведущих представителей советской административной науки, разработавший теорию компетенции органа государственного управления, Б.М. Лазарев, подчеркивая однократность изменения компетенции органа государственного управления при делегировании, рассматривал его как особый способ надления государственными полномочиями¹⁷. Ю.А. Тихомиров определяет делегирование как один из способов перераспределения компетенции между органами публичной власти, используемый наряду с передачей объектов управления из ведения одного субъекта компетенции другому, и надление государственными полномочиями¹⁸.

По мнению С.Н. Махиной, делегирование представляет собой «определенного рода соглашение, по которому управленческие функции органов власти более высокого уровня передаются субъектам управления нижних уровней»¹⁹. Н.А. Игнатюк также полагает, что делегирование возможно только посредством договорного способа передачи осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти региональным органам исполнительной власти в случаях, когда это должно обеспечить надлежащее государственное управление

в конкретном субъекте Российской Федерации²⁰. Однако практика российского администрирования показывает, что помимо конституционно установленной формы перераспределения компетенции между органами исполнительной власти предусмотрены и другие правовые формы передачи государственных полномочий. Делегирование в системе государственного управления возможно путем как издания правового акта управления (нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации), так и путем заключения административно-правового договора (соглашения). И в этом видится его специфика, в отличие от других методов прямого управляющего воздействия (лицензирования, регистрации, контроля, применения мер административного принуждения и т.п.): оно возможно не только в рамках одностороннего воздействия одного органа исполнительной власти на другой, но и путем взаимного согласования передачи государственно-властных полномочий.

Делегирование как один из методов государственного управления используется органами исполнительной власти для решения задачи эффективного перераспределения полномочий между ними. Его внешнее управляющее воздействие ограничено системой исполнительной власти и не выходит за ее рамки. Передавать полномочия может только уполномоченный на то орган исполнительной власти, которому такое право предоставлено Конституцией Российской Федерации и соответствующими законами.

Стоит отметить, что в рамках проводимой в Российской Федерации административной реформы реализованы мероприятия по делегированию государственных полномочий хозяйствующим субъектам и государственным организациям (саморегулируемым организациям)²¹, государственным

корпорациям²², многофункциональным центрам предоставления государственных и муниципальных услуг²³), а также определенных видов государственной деятельности хозяйствующим субъектам путем заключения с ними контрактов на конкурсной основе (аутсорсинг)²⁴. Создание организаций, обладающих особым публично-правовым статусом, определение границ допустимости вовлечения негосударственных организаций в систему публичного управления пока не находят однозначной оценки среди научного и юридического сообщества. Рассуждая по данному поводу, О.В. Романовская пишет о том, что законодательные акты, регламентирующие эти вопросы, пока страдают серьезным количеством недостатков, не позволяющих государству определиться с их местом в системе субъектов как частного, так и публичного права²⁵.

Законодательно не предусмотрено и делегирование полномочий между органами исполнительной власти одного уровня. Это обусловлено целевым предназначением данного института – обеспечить необходимое взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти для решения общих задач реализации государственной политики на всей территории Российской Федерации, оптимизации функций и рационального и эффективного распределения между ними полномочий.

Таким образом, делегирование можно рассматривать как основанный на разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами способ перераспределения компетенции органов исполнительной власти, который заключается в передаче одним органом исполнительной власти другому осуществлению части своих полномочий в целях успешного функционирования исполнительной власти на всей территории Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

² Там же. 1997. № 51. Ст. 5712.

³ См., напр.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Татарстан о взаимном делегировании предметов ведения и полномочий в оборонных отраслях промышленности // Вечерняя Казань. 1994. 17 окт.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан от 25.05.1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов» //

¹ См.: Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ) // SZ RF. 2014. № 15. St. 1691.

² Tam zhe. 1997. № 51. St. 5712.

³ См., напр.: Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Tatarstan o vzaimnom delegirovanii predmetov vedenija i polnomochij v oboronnyh otrasljah promyshlennosti // Vechernjaja Kazan'. 1994. 17 okt.; Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Bashkortostan ot 25.05.1994 g. «O razgranichenii predmetov vedenija i vzaimnom delegirovanii polnomochij v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i ispol'zovanija prirodnyh resursov» // Vedomosti Verhovnogo Soveta i Pravitel'stva

Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 11 (29). Ст. 584; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан от 25.05.1994 «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий в области высшего и среднего профессионального образования» // Там же. Ст. 580.

⁴ См.: СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ Парламентская газета. 2011. 7 июля.

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3932.

⁷ См.: <http://www.gosbook.ru/node/42070>

⁸ См.: СЗ РФ. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4359.

⁹ См., напр.: Черепанов В. Разграничивать или делегировать? // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1.

¹⁰ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2008 г. № 924 «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5953.

¹¹ См., напр.: Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Москвы о передаче городу Москве части федеральных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 01.11.2013 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 60; Соглашение между Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Правительством Рязанской области о передаче Правительству Рязанской области осуществления части полномочий Российской Федерации по предоставлению мер социальной защиты инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов от 12.12.2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7484; Соглашение между Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Правительством Вологодской области о передаче друг другу осуществления части своих полномочий в решении вопросов организации тушения пожаров и предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий и ликвидации их последствий // Красный Север. 2004. № 238.

¹² См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2007. № 5.

¹⁴ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwds

¹⁵ Мадьярова А.В. Межмуниципальные соглашения о передаче части полномочий: некоторые проблемы теории, законодательного регулирования и практики применения // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 19–24.

¹⁶ См. подр.: Акимова И.К. Делегированное законодательство в Российской Федерации // Юрист. 1998. № 9; Суставова Е.Н. Делегированное законодательство // Журнал российского права. 1998. № 8; Арефина С.И. Конституционные основы делегированного законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Троицкий В.С. Делегированное законодательство: теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁷ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 252.

¹⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 310–316.

¹⁹ Махина С.Н. Концепция децентрализации государственного администрирования: некоторые вопросы содержания и значения // Административное право и процесс. 2006. № 1. С. 11.

²⁰ См.: Административная реформа в России: Науч.-практ. пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006. С. 154–158.

²¹ См.: Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

²² См., напр.: Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии

Республики Башкортостан. 1994. № 11 (29). Ст. 584; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан от 25.05.1994 «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий в области высшего и среднего профессионального образования» // Там же. Ст. 580.

⁴ См.: СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ Парламентская газета. 2011. 7 июля.

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3932.

⁷ См.: <http://www.gosbook.ru/node/42070>

⁸ См.: СЗ РФ. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4359.

⁹ См., напр.: Черепанов В. Разграничивать или делегировать? // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1.

¹⁰ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2008 г. № 924 «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5953.

¹¹ См., напр.: Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Москвы о передаче городу Москве части федеральных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 01.11.2013 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 60; Соглашение между Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Правительством Рязанской области о передаче Правительству Рязанской области осуществления части полномочий Российской Федерации по предоставлению мер социальной защиты инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов от 12.12.2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7484; Соглашение между Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Правительством Вологодской области о передаче друг другу осуществления части своих полномочий в решении вопросов организации тушения пожаров и предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий и ликвидации их последствий // Красный Север. 2004. № 238.

¹² См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2007. № 5.

¹⁴ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwds

¹⁵ Мадьярова А.В. Межмуниципальные соглашения о передаче части полномочий: некоторые проблемы теории, законодательного регулирования и практики применения // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 19–24.

¹⁶ См. подр.: Акимова И.К. Делегированное законодательство в Российской Федерации // Юрист. 1998. № 9; Суставова Е.Н. Делегированное законодательство // Журнал российского права. 1998. № 8; Арефина С.И. Конституционные основы делегированного законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Троицкий В.С. Делегированное законодательство: теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁷ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 252.

¹⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 310–316.

¹⁹ Махина С.Н. Концепция децентрализации государственного администрирования: некоторые вопросы содержания и значения // Административное право и процесс. 2006. № 1. С. 11.

²⁰ См.: Административная реформа в России: Науч.-практ. пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006. С. 154–158.

²¹ См.: Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

²² См., напр.: Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // Там же. 2007. Ст. 6078; Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» // Там же. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4341.

²³ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Там же. 2010. № 31. Ст. 4179.

«Росатом»» // Там же. 2007. Ст. 6078; Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» // Там же. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4341.

²³ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Там же. 2010. № 31. Ст. 4179.

²⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // Там же. 2005. № 46. Ст. 4720.

²⁵ См.: Романовская О.В. К вопросу о делегировании государственно-властных полномочий // Правоведение. 2011. № 5. С. 169–170.

²⁴ См.: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25.10.2005 g. № 1789-r «O Konceptcii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006–2010 godah» // Tam zhe. 2005. № 46. St. 4720.

²⁵ См.: Romanovskaja O.V. K voprosu o delegirovanii gosudarstvenno-vlastnyh polno-mochij // Pravovedenie. 2011. № 5. S. 169–170.

УДК 343.829+327.7+341.1

О перспективах создания нового механизма международного контроля за соблюдением прав осужденных в Российской Федерации

Ю.В. ПЕРРОН – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются перспективы признания Российской Федерацией юрисдикции Подкомитета по предупреждению пыток ООН и созданию национального превентивного механизма, рассматриваются исторические предпосылки принятия Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, его сущность, определяются возможности присоединения к данному документу и создания собственного национального превентивного механизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Организация Объединенных Наций; Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Подкомитет по предупреждению пыток; национальный превентивный механизм; права человека; учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы.

On the prospects of establishing a new mechanism of international control over rights of convicts in the Russian Federation

YU.V. PERRON – Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the prospects for recognition by the Russian Federation jurisdiction of the Subcommittee on Prevention of the United Nations Torture and establish a national preventive mechanism, discusses the historical background of the adoption of the Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, its essence, determined the possibility of acceding to this document and create your own national preventive mechanism.

Key words: United Nations; The Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment; The Subcommittee on Prevention of Torture; national preventive mechanism; human rights; Institutions executing punishment of imprisonment.